

Лань Сюаньцин решил, что у него наверняка помутилось в глазах. С чего бы этому масляному мужчине улыбаться?

Он окинул взглядом наряд Сун Хуайцы: рубашка в сочетании с домашними тапочками — странный выбор, но на нынешнем Сун Хуайцы это смотрелось на удивление гармонично.

А еще...

Он снова посмотрел на прилизанные волосы начальника.

Что это с ними?

Уже не рекламирует свой гель для укладки?

Почувствовав на себе пристальный взгляд Лань Сюаньцина, Сун Хуайцы позволил ему смотреть. В конце концов, им еще долго работать вместе, и если сейчас показать слабинку, как потом играть свою роль?

Лань Сюаньцин смотрел на это лицо, тронутое легкой улыбкой, и в голове промелькнуло чувство странной, трудноуловимой узнаваемости. Лишь когда двери лифта начали закрываться, отрезая это мимолетное ощущение, Лань Сюаньцин отвел взгляд и нажал кнопку вызова.

Двери снова разъехались.

Сун Хуайцы понял: в этом противостоянии победил он.

Выйдя из лифта, он обернулся и улыбнулся девушке на ресепшене:

— Благодарю тебя, Сяо Хэ.

Хэ Цзе, даже не заметив, что кто-то успел прочитать ее имя на бейдже, ответила:

— Не за что, господин Сун, это моя работа.

Двери лифта медленно сомкнулись, и кабина начала спуск, отсчитывая этажи.

Сун Хуайцы обернулся и, слегка опустив взгляд, посмотрел на Лань Сюаньцина. Тот, словно понимая его без слов, повел начальника в кабинет, попутно докладывая о текущих делах:

— Одна компания предложила коллаборацию. Их игры тяготеют к киберпанк-стилистике, что не совсем подходит нашим текущим проектам. А та фирма, с которой мы сотрудничаем завтра, уже подготовила образцы одежды для совместной акции. Если все пройдет успешно, мы сразу перейдем к передаче прав...

Слушая его ровный, холодный голос, Сун Хуайцы вспомнил увиденный бейдж.

Имя Сюаньцин, но ни в голосе, ни в облике нет ни капли мягкости. Теперь, приглядевшись, он заметил в нем что-то от робкого книжника, погруженного в чернила и свитки, а легкая печаль в глазах лишь подчеркивала отчужденность.

Сун Хуайцы сделал вывод: этот Лань Сюаньцин не жалуется Сун Хуайцы.

Впрочем, какое ему до этого дело? Меньше лишних связей — спокойнее жить.

Кабинет, в который они вошли, оказался в точности таким, как ожидал Сун Хуайцы: безупречный порядок, огромное панорамное окно, шкафы с папками и документами, разделение на рабочую зону и зону для приема гостей.

Окинув комнату взглядом, Сун Хуайцы сразу нашел свое место и опустился в кожаное кресло за столом. Кресло на колесиках, из темно-коричневой кожи, выглядело весьма солидно.

Лань Сюаньцин последовал за ним, взял со стола стопку бумаг и, открыв одну из папок, протянул начальнику:

— Это договор о сотрудничестве с Мао Доу, согласованный в прошлом месяце. Сегодня пришли окончательные условия, ознакомьтесь, пожалуйста.

Изначально Сун Хуайцы чувствовал тревогу. В конце концов, это дело всей жизни Сун Хуайцы, и если он, старый консерватор, ничего не понимающий в современном мире, в одночасье возьмет управление на себя, то компания не продержится и нескольких дней до банкротства.

С мыслью Я постараюсь, хотя и не уверен, что справлюсь, Сун Хуайцы взял договор. Он внимательно вчитался в текст, и вдруг его взгляд зацепился за одну строку. В мозгу вспыхнули обрывки воспоминаний, знания прежнего Сун Хуайцы начали складываться в единую картину. Указав на ошибку, он усмехнулся:

— Неужели этот пункт о неустойке и условия расторжения составлены верно? Похоже, они не слишком-то старались, чтобы проявить искренность, не так ли?

Лань Сюаньцин взял документ, пробежал его глазами и кивнул:

— Понял, я исправлю.

Сун Хуайцы мысленно выдохнул.

Вот именно так!

Так и надо, Сун Хуайцы!

Давай работать на взаимную выгоду! Ты же не хочешь, чтобы я развалил твой бизнес? Напрягись! Я человек умный, просто передай мне свои знания, и я быстро всему научусь. Взаимная выгода — это же отлично, дружище!

Возможно, из-за того, что прежний владелец не хотел, чтобы плоды его многолетнего труда были уничтожены, стоило Сун Хуайцы столкнуться с рабочим вопросом, как накопленный опыт и знания вплетались в его сознание, позволяя лучше понимать текущую ситуацию и свое положение.

Оказывается, он не император.

Жаль, конечно.

Впрочем, Сун Хуайцы не зря хвалил себя за острый ум: всего за вторую половину дня он научился опережать события, самостоятельно разбираясь в юридических тонкостях договоров. А те мелкие огрехи, что он упускал, помогал исправлять Лань Сюаньцин.

Когда стопка документов была подписана, а детали сотрудничества обсуждены, за окном уже окончательно стемнело, и город вспыхнул огнями неона.

Сун Хуайцы расслабленно размял запястья и, глядя на Лань Сюаньцина, который продолжал наблюдать за ним, произнес:

— Благодарю, ты отлично потрудился.

Лань Сюаньцин, опустив глаза на бумаги, ответил, что это пустяки, но его взгляд задержался на подписи.

Сун Хуайцы.

Человек будто полностью изменился — стал похож на улыбчивого хитреца, даже почерк и манера письма стали иными. Буквы ровные, уверенные, с нажимом, как при письме кистью — красивый, четкий уставной шрифт.

Внешне Лань Сюаньцин оставался невозмутим, но внутри него росло недоумение: как можно так измениться всего за десять с лишним часов? Будто другой человек.

Лань Сюаньцин не смел даже думать о переселении душ — это казалось слишком фантастичным. Он любил читать романы, но считал себя материалистом и не мог поверить, что подобное случится в его жизни.

Да и кто в это поверит? Чтобы кто-то захотел поменяться местами с вечно нервным и нудным боссом? Если бы такое чудо произошло, Лань Сюаньцин готов был поставить свечку за упокой души того отчаянного смельчака.

Хороший вкус, ничего не скажешь.

А тот самый отчаянный смельчак тем временем с улыбкой спросил:

— Секретарь Лань, мне жарко, не мог бы ты помахать на меня веером?

Лань Сюаньцин бросил на него холодный взгляд.

Ну конечно, чудачки всегда остаются чудачками, просто меняют способы сводить окружающих с ума.

Он взял с рабочего стола пульт и включил кондиционер:

— Господин, так будет прохладнее, чем махать веером.

Сун Хуайцы посмотрел на заработавший прибор и, ощутив прохладный ветерок, исходящий из створок, отметил, что узнал еще одну полезную вещь.

Лань Сюаньцин сверился с расписанием в телефоне:

— Господин, помимо завтрашней встречи, через неделю состоится деловой банкет.

Сун Хуайцы призадумался, опустив взгляд.

Лань Сюаньцин, решив, что босс снова начнет капризничать, поспешил добавить:

— Вам не нужно много говорить, достаточно просто прийти и показаться. Главная цель банкета — реклама новых активов компаний и привлечение инвестиций. А техническую часть демонстрации нашей новой игры я возьму на себя.

Если бы не убеждение Сун Хуайцы, что светиться на публике — не дело для крупного босса, и не его сомнительная репутация, Лань Сюаньцину не пришлось бы каждый раз отдуваться самому. Раньше, стоило завести об этом речь, босс неохотно, но соглашался.

Но сейчас перед ним сидел Сун Хуайцы, прошедший школу высших чиновников императорского двора.

Он посмотрел на Лань Сюаньцина и с улыбкой попросил:

— Покажи мне материалы для презентации.

Лань Сюаньцин оторвался от экрана телефона и удивленно посмотрел на него, но ответил с прежним спокойствием:

— Конечно.

Он вышел из кабинета, взял в своем личном кабинете ноутбук, бегло просмотрел заготовленную речь и вернулся обратно. Он уже выучил текст наизусть, перепроверял его лишь для того, чтобы начальник не придрался.

Послышался легкий стук, Сун Хуайцы поднял взгляд на вернувшегося Лань Сюаньцина. Тот нес две скрепленные доски для записей. Сун Хуайцы помнил, что у него самого есть такая же, с недописанным договором. Но после сегодняшнего опыта он уже был способен

самостоятельно составить контракт, который довел бы прежнего Сун Хуайцы до инфаркта.

Лань Сюаньцин заметил подписанные документы, положил ноутбук перед начальником и, прокрутив текст на экране, сказал:

— Господин, вот текст выступления. Есть ли какие-то замечания по договору?

Сун Хуайцы не мог же признаться, что просто повторяет пройденный материал. Он небрежно отложил бумаги и невозмутимо покачал головой:

— Никаких проблем.

Сун Хуайцы читал текст на экране. Там подробно описывалась новая игра, разработанная компанией, и ее преимущества. Особый акцент делался на новейшей технологии рендеринга — именно это должно было привлечь внешние инвестиции. Его задачей было запомнить детали, ведь на банкете выступать предстояло ему самому.

Если не можешь взять на себя ответственность, какой ты глава дома?

Он повторил движение Лань Сюаньцина: прижал два пальца к тачпаду и провел ими вверх. Текст на экране послушно пополз вверх.

Он читал и запоминал, а знания прежнего Сун Хуайцы то и дело всплывали в памяти, раскладывая все по полочкам. Десять минут — и почти две тысячи слов сложного текста были выучены наизусть. Объяснения были краткими и ясными, что соответствовало молчаливому характеру Лань Сюаньцина — он готовил текст явно под себя.

Сун Хуайцы посмотрел на Лань Сюаньцина, который все это время тихо стоял в стороне, и проникся к нему уважением. Когда он работал с документами в прошлой жизни, слуги, растирающие тушь, то и дело ерзали, разминая затекшие ноги, и ему приходилось отсылать их прочь, чтобы не отвлекали. Лань Сюаньцин же стоял не шелохнувшись, позволяя ему спокойно сосредоточиться.

В его глазах мелькнуло удовлетворение, и уголки губ невольно поползли вверх.

Лань Сюаньцин замер под этим взглядом. Без привычной чопорности Сун Хуайцы казался ему более свежим: волосы естественные, одежда простая, никакой былой маслянистости и тяжести. Он даже напомним ему того красавца, в которого Лань Сюаньцин когда-то был очарован при поступлении на работу.

Жаль только, что это все еще тот же странный босс с кучей заскоков.

Такое красивое лицо, но почему человек, который ему нравится, — такой умный и нежный, а этот — ну просто небо и земля, хотя имена почти одинаковые.

— Секретарь Лань?

Заметив, что Лань Сюаньцин пришел в себя, Сун Хуайцы терпеливо спросил:

— На банкете выступать буду я, но я хотел бы воспользоваться твоим талантом. Можно?

Он указал пальцем на экран ноутбука.

Лань Сюаньцин был удивлен предложением, но ответил как подобает секретарю:

— Если вы сами выступите, это будет даже лучше. Помогать вам — моя работа. Я перешлю вам текст.

Сун Хуайцы покачал головой. Увидев непонимание в глазах Лань Сюаньцина, он пояснил:

— Ты проделал отличную работу. Выделил преимущества игры, изложил все просто и понятно. Но поскольку другие тоже понимают эти вещи, это не удивит. Ты верно сделал акцент на новой технологии, избегая лишних слов, просто заявив: это есть только у нас. Ты все сделал правильно, это твой навык, но не мой. Твой текст помог мне понять логику нашей игры. Я хотел бы использовать твою статью как основу, чтобы переписать речь под себя. Можно?

Он просит у меня... разрешения?

Лань Сюаньцин не понимал, что происходит. Если ему нужен текст — пусть берет, это его прямая обязанность, да и вся компания принадлежит Сун Хуайцы.

Он так и сказал:

— Это было написано для вас, пользуйтесь на здоровье.

Сун Хуайцы не согласился:

— Это подмена. Это твой талант, а не мой. Я ведь ничего не умею, верно?

Лань Сюаньцин мысленно фыркнул: владеть такой компанией и говорить, что ничего не умеет — вот уж скромник.

Сун Хуайцы не стал спорить. Пусть сейчас он действительно ничего не умеет, но он привык поступать честно и не собирался выезжать за счет чужого ума и чужих заслуг. Даже если это тело ему не принадлежит.

Он потер виски, чувствуя, как переполненный знаниями мозг начинает гудеть. Настроение упало. Вспомнив, как безвозвратно исчезло его блестящее будущее, он усмехнулся про себя: что ж, старина, остался только ты.

Он спросил Лань Сюаньцина:

— Который час?

Лань Сюаньцин посмотрел на настенные часы:

— Ровно восемь вечера, господин.

Сун Хуайцы махнул рукой:

— Иди, ты сегодня хорошо потрудился.

Лань Сюаньцин, дождавшись конца рабочего дня, с облегчением опустил плечи, закрыл ноутбук, собрал документы и вышел из кабинета.

Когда шаги стихли, Сун Хуайцы встал, обошел стол и подошел к часам на стене. Две длинные стрелки и одна короткая. Самая короткая указывала на странный символ. Он помнил, что днем она была в другом месте. Если следовать логике этого мира, время здесь измеряется цифрами, значит, этот символ — те самые восемь часов, о которых говорил Лань.

Он проследил за секундной стрелкой до следующего символа — по логике, это девять. Сун Хуайцы запомнил эту простую систему счета.

<http://bllate.org/book/22454/2360845>